

Published in the Russian Federation
 Oriental Studies (Previous Name: Bulletin of the Kalmyk Institute
 for Humanities of the Russian Academy of Sciences)
 Has been issued as a journal since 2008
 ISSN: 2619-0990; E-ISSN: 2619-1008
 Vol. 15, Is. 5, pp. 1173–1181, 2022
 Journal homepage: <https://kigiran.elpub.ru>

УДК / UDC 811.512.37

DOI: 10.22162/2619-0990-2022-63-5-1173-1181

Число в калмыцких деловых текстах XVII–XVIII вв. (на материале писем хана Аюки и их русских переводов)

Галина Михайловна Ярмаркина¹

¹ Калмыцкий научный центр РАН (д. 8, ул. им. И. К. Илишкина, 358000 Элиста, Российская Федерация) кандидат филологических наук, старший научный сотрудник, ученый секретарь

 0000-0002-3701-9157. E-mail: yarmarkinagm@kigiran.com

© КалмНЦ РАН, 2022

© Ярмаркина Г. М., 2022

Аннотация. *Введение.* Число, обладающее своеобразной символикой, тесно связано с историей формирования языковой картины мира и способно отразить специфику материальной и духовной культуры народа. Тексты калмыцкой деловой письменности до настоящего времени не привлекались в качестве источника материала о числе в его символическом значении. В деловом тексте число, как правило, подвергается десакрализации, выполняя утилитарную функцию обозначения количества или меры. Однако деловые письма могут содержать примеры использования чисел, относящихся к разряду сакральных, сохраняющих в определенных контекстах символические элементы смысла. *Цель статьи* — выявление особенностей числа как этнолингвистического компонента деловых писем хана Аюки и сопоставление калмыцких текстов XVII–XVIII вв. с синхроническими русскими переводами. *Материалы и методы.* Материалом для статьи послужили письма калмыцкого хана Аюки, хранящиеся в Российском государственном архиве древних актов и Национальном архиве Республики Калмыкия. Для выявления стратегий перевода культурно-маркированной лексики привлекаются как синхронические, так и диахронические переводы на русский язык калмыцких писем XVIII в. В работе используются описательный, сравнительно-сопоставительный методы, а также метод контекстуального анализа. *Результаты и выводы.* Калмыцкие деловые письма XVIII в. насыщены числами, которые условно можно разделить на сохраняющие в своей семантике элементы сакральности и десакрализованные, передающие только количественное значение. Символическая семантика в анализируемых материалах присуща числам *один*, *три* и *четыре*. Число *один* передает значение незначительности, ничтожно малого количества, граничит с понятием «отсутствие». Число *три*, сохраняющее традиционную смысловую нагрузку, отмечено в этикетных формулах с упоминанием буддийских Трех Драгоценностей. В синхроническом переводе глубинные культурные смыслы числа *три* передаются без использования числа, средствами и понятиями иной религиозной традиции. Число *четыре* в деловых письмах и их русских переводах сохраняет пространственную семантику в контексте этикетных формул с упоминанием четырех сторон, передает представление о пространстве как своего, так и другого мира, на-

ходящегося за границами собственного локуса, четырехчленной горизонтальной структуры с направлением движения к центру.

Ключевые слова: калмыцкие деловые письма XVIII в., русский перевод XVIII в., число, символика числа, четыре стороны, количество

Благодарность. Исследование проведено в рамках государственной субсидии по проекту «Устное и письменное наследие монгольских народов России, Монголии, Китая: трансграничные традиции и взаимодействия» (номер госрегистрации: АААА-А19-119011490036-1).

Для цитирования: Ярмаркина Г. М. Число в калмыцких деловых текстах XVII–XVIII вв. (на материале писем хана Аюки и их русских переводов) // *Oriental Studies*. 2022. Т. 15. № 5. С. 1173–1181. DOI: 10.22162/2619-0990-2022-63-5-1173–1181

Number in Official Kalmyk Texts, 17th–18th Centuries: Letters of Khan Ayuka and Their Russian Translations Analyzed

Galina M. Yarmarkina¹

¹ Kalmyk Scientific Center of the RAS (8, Ilishkin St., 358000 Elista, Russian Federation)

Cand. Sc. (Philology), Senior Research Associate, Scientific Secretary

 0000-0002-3701-9157. E-mail: yarmarkinagm@kigiran.com

© KalmSC RAS, 2022

© Yarmarkina G. M., 2022

Abstract. *Introduction.* A number with peculiar symbolism is closely associated with the shaping of a certain linguistic worldview, and can articulate essentials of material and spiritual culture. However, official Kalmyk texts have not yet been examined for numeric symbolism. Official narratives usually tend to desacralize numbers, the latter to function only as denoters of quantities and measures. Still, such letters may contain tokens involving numbers to be characterized as sacred and able to preserve elements of symbolic semantics in definite contexts. *Goals.* The article aims at revealing peculiarities of number as ethnolinguistic component in Khan Ayuka's letters, and comparing 17th–18th century Kalmyk-language texts to synchronic Russian translations. *Materials and methods.* The paper analyzes letters of the Kalmyk Khan Ayuka housed at the Russian State Archive of Ancient Acts and the National Archive of Kalmykia. Both synchronic and diachronic Kalmyk-to-Russian translations of 18th-century letters are investigated for culture-specific vocabulary translation strategies. The employed research methods include the descriptive, comparative ones, and that of contextual analysis. *Results and conclusions.* 18th-century official Kalmyk letters are abundant in numbers, the latter to be divided into ones that preserve semantic elements of sacrality — and desacralized ones that convey quantitative meanings only. Those are the numbers *one*, *three*, and *four* that retain symbolic semantics in materials analyzed. The number *one* conveys meanings of insignificance and extremely small quantity — virtually equal to 'naught' and 'absence'. The number *three* retains its traditional messages to have been traced in etiquette formulas mentioning the Three Jewels of Buddhism. Synchronic translations articulate the deep cultural meanings of *three* without the number as such — with tools and concepts of a different religious tradition. Both in the original and translated texts, the number *four* maintains its spatial semantics in etiquette formulas mentioning the four cardinal directions — to convey ideas of dividing the world into ours and theirs, the latter to exist beyond the addresser's locality characterized by four-side structure oriented towards the center.

Keywords: 18th-century official Kalmyk letters, 18th-century Russian translations, number, numeric symbolism, four cardinal points, quantity

Acknowledgements. The reported study was funded by government subsidy, project no. АААА-А19-119011490036-1 'Oral and Written Heritage of Mongolic Peoples of Russia, Mongolia and China: Cross-Border Traditions and Interactions'.

For citation: Yarmarkina G. M. Number in Official Kalmyk Texts, 17th–18th Centuries: Letters of Khan Ayuka and Their Russian Translations Analyzed. *Oriental Studies*. 2022; 15(5): 1173–1181. (In Russ.). DOI: 10.22162/2619-0990-2022-63-5-1173–1181

Введение

Число, обладающее своеобразной символикой, тесно связано с историей формирования языковой картины мира и способно отразить специфику материальной и духовной культуры того или иного народа. Подтверждение особой культурной значимости числа, уточнение символической семантики числа представлено в исследованиях по этнолингвистике, лингвокультурологии, логике языка, антропологии (см., например, работы В. В. Иванова [Иванов 1978; Иванов 2007], В. Н. Топорова [Топоров 1980; Топоров 1987], Н. Д. Арутюновой [Арутюнова 2005] и др.). Так, В. Н. Топоров, рассматривая числовые модели в архаичных текстах, указывает на возможность использования чисел в ситуациях, имеющих сакральное значение, позволяющих числу стать «образом мира» [Топоров 1980: 6].

Феномен числа в монгольских языках рассматривается прежде всего на материале мифопоэтических текстов и паремий [Бурыкин 2004; Гармаева 2009; Голубева 2006; Шондуг 2006; и др.], специфика числа в монгольской культуре раскрывается в работах Н. Л. Жуковской [Жуковская 1988].

Число как элемент калмыцкой национальной языковой картины мира рассмотрено в общем приближении в статье Э. У. Омакаевой [Омакаева 2001], более детально — в диссертации Е. В. Голубевой [Голубева 2006]. Авторы выделяют отмеченные, сакральные числа в калмыцкой культуре: Э. У. Омакаева дает характеристику числам 3, 4, 7, 8, 10 [Омакаева 2001], Е. В. Голубева специально рассматривает семантику и символику чисел 1, 3, 4, 7, 12, 108 [Голубева 2006].

А. А. Бурыкин обращает внимание на роль чисел в поэтике эпоса «Джангар»: числа выступают в качестве маркеров возраста богатырей, богатырских коней, числа оказываются важным элементом характеристики социальной структуры общества и таких эпических локусов, как дворец и белая юрта Джангара; стилистическая роль чисел хорошо заметна в описании конской упряжи, предметов, связанных с ездой на коне, пути богатыря, в описаниях эпических поселе-

ний, эпических географических объектов и мифологического времени. Однако наиболее символичными, по мнению А. А. Бурыкина, оказываются числовые обозначения, характеризующие структуру мира, а именно: 3, 4, 7 и его производные, 12 [Бурыкин 2004: 115–118].

Калмыцкие деловые тексты XVII–XVIII вв. до настоящего времени не привлекались в качестве источника материала о числе в его символическом значении. Это объяснимо, поскольку в деловом тексте число, как правило, подвергается десакрализации, выполняя утилитарную функцию обозначения количества или меры. Вместе с тем рассматриваемые нами тексты калмыцкого делового письма XVII–XVIII вв. и их русские переводы могут содержать примеры использования чисел, относящихся к разряду сакральных и, вероятно, сохраняющих в определенных контекстах символические элементы смысла. Кроме того, информация о количестве как таковом, рассмотренная сквозь призму этнолингвистики, тоже может оказаться чрезвычайно ценной для понимания конкретных фактов материальной культуры народа.

В связи с возможным сохранением следов мифопоэтической или религиозной сакральности в семантике культурно отмеченных чисел цель работы состоит в выявлении особенностей числа как этнолингвистического компонента деловых писем хана Аюки и сопоставлении калмыцких текстов XVII–XVIII вв. с синхроническими русскими переводами.

Материалы и методы

В качестве источника материала в статье используются письма калмыцкого хана Аюки и синхронические русские переводы этих писем, датированные 1685–1719 гг. Материалы хранятся в Национальном архиве Республики Калмыкия (далее — НА РК) и в Российском государственном архиве древних актов (далее — РГАДА). Основными методами исследования являются описательный и сравнительно-сопоставительный, а также метод контекстуального анализа. Сопоставление материала разновременных

переводов — синхронического (выполненного в XVII–XVIII вв.) и диахронного — позволяет обнаружить особенности традиции перевода культурно отмеченных контекстов.

Транслитерация, переложение на современную калмыцкую графику и буквальный перевод оригинальных текстов на русский язык выполнены кандидатом филологических наук Д. Б. Гедеевой. В транслитерации использованы следующие знаки: внутри слова — двоеточие для передачи знака долготы; между словами — знаки в виде одной, двух, четырех точек, которые передавали знаки препинания в калмыцком вертикальном письме. Одна и две точки или знак = разграничивали предложения или отдельные части предложений, т. е. выполняли функции современных точки и запятой. Четыре точки, как правило, ставились в конце большого абзаца или текста. Принцип расстановки знаков препинания в старописьменных текстах остается неизученным.

Число в количественном значении

Тема числа в письмах хана Аюки была затронута Д. А. Сусеевой в связи с описанием грамматических особенностей писем XVIII в. [Сусеева 2003: 320–321]. Автор указывает разряды имен числительных, встречающихся в текстах писем, и перечисляет все зафиксированные в деловых текстах количественные и порядковые имена числительные, а также словоформы некоторых числительных. Все эти примеры Д. А. Сусеева рассматривает исключительно в качестве слов, служащих для счета.

Действительно, число в письмах хана Аюки используется преимущественно для обозначения количества предметов, людей, жалованья и др., однако в употреблении чисел отмечаются некоторые особенности, позволяющие отнести числа, передающие значение количества, к этнолингвистическим компонентам калмыцких деловых писем. Эти особенности оказываются еще более явными в ходе сравнения текстов оригинала и перевода.

Так, в заключительной части текстов, как правило, указывается имя человека, посланного передать письмо адресату. Встречаются случаи, когда в оригинале назван только посыльный: *elčiyin atan-du üge biy.. elči tazan:: : :: / Элчин амнд үг бээнэ. Элч*

Мазн. ‘ В устах посыльного есть сведения. Посыльный Мазан.’ [НА РК. Ф. И-36. Оп. 1. Д. 2. Л. 82об.]. В синхроническом переводе эта информация дополняется указанием количества сопровождавших посланника лиц: *С посыльщиком моим словесной приказ есть. Посыльщик мой Моцан с товарищи 5 человек* [НА РК. Ф. И-36. Оп. 1. Д. 2. Л. 83]. Вероятно, для адресата не всегда было важно указывать в письме количество людей, составлявших сопровождение посланца, в то время как в переводе необходимо было передать точную информацию о количестве всех прибывших.

Указание на общее количество человек, отправленных в Москву или Астрахань с письмом, и в некоторых случаях перечисление лиц по имени или роду деятельности, оказывается связанным с особыми обязанностями этих людей: *elči möngkö tömör zayıgiyin xazaq baslai talmaş dörböülen== / Элч Мөңк, Төмр, Зээгин хазг Басла, талмаш дөрвүлн. ‘Посыльный Мёнк, Темир, уральский казак Басла, толмач четвером’ [НА РК. Ф. И-36. Оп. 1. Д. 3. Л. 55].* Ср. синхронический перевод на русский язык, в котором сохраняется число, но отсутствует информация о казаке и толмаче: *а посыльщикъ мой Мунко Темир с товарищи четыре человека* [НА РК. Ф. И-36. Оп. 1. Д. 3. Л. 57].

В следующем примере оригинал и перевод письма информативно совпадают: *mesküiyigēse kereqtei youma abxā šarab yondon tömör han nayimoulayigi / Мескүһәс кергтә юм авхар Шарв Йондн, Төмр хан нәәмүлиг илгәвв / ‘Чтобы купить кое-что необходимое в Москве, я отправил Шарапа Йондона, Темир хана – всего восьмерых’ [РГАДА. Ф. 119. Оп. 1. 1716 г. Д. 2. Л. 3].* Ср. синхронический перевод: *Послал я к Москве для нужных своих покупок посланцовъ своихъ Шарапа Янду и Темерхана с товарищи восемь человек* [РГАДА. Ф. 119. Оп. 1. 1716 г. Д. 2. Л. 4].

Более подробная информация, записанная со слов посыльного, дополняет сведения об обязанностях некоторых из сопровождавших, здесь уже особо указывается число «кошевщиков и кошеваров»: *... присланной от Аюки хана посланец Шарап Янда в государственном посольском приказе сказал. Послан де он Шарапъ Янда от Аюки хана для покупки в Москве про ево ханской*

обиход потребных товаров, да с ним де Шараном Яндюю прислан товарищ ево Темерхан, да писарь, кошевщиков и кошевараов пять человек [РГАДА. Ф. 119. Оп. 1. 1716 г. Д. 2. Л. 4].

Подобные примеры, на наш взгляд, важны для понимания некоторых фактов материальной культуры кочевого народа. Так, в письмах отдельно указывается количество человек, сопровождавших посольного, и количество человек, ответственных за лошадей: *yeke сауān ханī зарлиγār мескүүдүү тинγуан табун зоун адоу тууγаба би= елчи мині дамба= даруки нөкөднi дөрбөн= бүгүдөр дөчин науитан күүн=* / Ик Цахан хаана зэрлгар Мескүд миңн тавн зун аду туулхв. Элч Дамба. Дарук нөкдн дөрвн, бүгдәр дөчн нэгмн күн. 'По указу Велико-го Белого хана я отправил в Москву тысяча пятьсот лошадей. Посланец Дамба. Подчиненных помощников четыре. Всего сорок восемь человек' [РГАДА. Ф. 119. 1716 г. Д. 2. Л. 7].

В русском синхроническом переводе также особо говорится о четырех помощниках посольного и большом количестве кошевщиков, хотя и остается спорным вопрос об общем количестве человек: *И по указу твоему, великого Белого царя, послал я табун на продажу тысячу пятьсот лошадей с посланником моим Дамбою с товарищи с четырьмя человеки, да с ними кашевщиков сорок восемь человек* [РГАДА. Ф. 119. 1716 г. Д. 2. Л. 8].

В другом письме, адресованном канцлеру Г. И. Головкину, находим обоснование жалобы на нежелание чиновника объективно оценить ситуацию и недостаточное количество выданных лошадей (в переводе — подвод): *Алексей Петрович Салтыков вредит моим делам: не дает подводу моим посланцам, не выслушивает их. Об этом скажите Великому Белому хану. В прошлом году он сказал, что даст пять почтовых лошадей. Такой многочисленный скот, необходимый для дел Великого Белого хана, пять человек не смогут погнать. Отправляемый посланец мой Дамба. Помощников его четверо. Всего сорок восемь человек. Тысяча пятьсот лошадей* [РГАДА. Ф. 119. 1716 г. Д. 2. Л. 9]. Ср.: *Алексей Петрович Салтыков худа делает мои дела, посланцом моим почтение не чинит, и подвод не дает, и прошение их не слушает. И о том донеси*

великому государю Белому царю, в прошлом году всем только хотел дать пять подвод, а табун был мой большой, и только табуну никогда пять человек не гоняют. Посланники мои Дамба с товарищи четыре человека, да табунских людей сорок восемь человек ... [РГАДА. Ф. 119. 1716 г. Д. 2. Л. 10].

Таким образом, использование числа в рассматриваемых калмыцких деловых письмах специфично в контекстах, связанных с количеством людей, выполнявших особую миссию и имевших разные социальные роли.

Культурно-значимые (символические) числа

На фоне многочисленных примеров использования чисел в деловых письмах хана Аюки выделяются такие, в которых число, наряду с идеей собственно количества содержит культурно-значимые компоненты смысла. Эти характеристики в анализируемых материалах присущи числам *один*, *три* и *четыре*.

Число один

Число *один*, по мнению исследователей, представляет собой не столько первый элемент числового ряда, сколько идею целостности, нерасчлененности. Е. В. Голубева указывает не только на известную многим культурам идею единства и целостности, заложенную в семантике числа *один*: «В традиционной культуре калмыцкого народа число один *негн* есть начало счета, исчисления, порядка, символизирует некое единство, целостность, достаточность, объединенность, оно также передает бессилие изолированности и одиночества» [Голубева 2006: 198].

В анализируемом материале имеются случаи, когда число (точнее, фразы, содержащие число) появляется в переводе, в то время как в оригинале подобный текст отсутствует. Ср. калм.: *übü халāса γаγса дāγа абуγсани үне худалийини айдархан зайигийин хазаγ самар хала бүгүдөр медекү:* / *Ув халас ханц дааһ авсна үн худлынъ Эддрхн, Зэгхин хазг, Самр хала бүгдәр медх* 'Говорите, что нападаем на Уфу. С Уфимской крепостью мы только сводили счета, правда это или ложь, знают все: Астрахань, яицкие казаки, Самарская крепость' [РГАДА. Ф. 119. Оп. 1. 1688 г. Д. 5. Л. 1–2].

Русский синхронический перевод: *Говорили вы, великие Государи, что я посылал в Крым и в Озов с продажными лошадьми и Уфу город воевали, а Уфу де города не воевали и воиюю ничего не имывали. Буде мы взяли у них хотя одного жеребенка, чтоб великие Государи велели сыскать казаками астраханскими и яицкими и самарскими* [РГАДА. Ф. 119. Оп. 1. 1688 г. Д. 5. Л. 5]. Эта фраза повторяется в нескольких письмах, информирующих адресата об аналогичных ситуациях. Не совсем ясно, передается ли здесь устная речь посланца или это уже авторское вмешательство переводчика. Однако в любом случае числительное *один* в сочетании с зоонимом *жеребенок* (а не конь или лошадь) указывает на особое значение этого сочетания — незначительность, ничтожно малое количество, граничащее со смыслом «отсутствие», что в свою очередь соотносится с мыслью В. Н. Топорова о том, что *один* — это еще не совсем число или количество, а скорее его отсутствие [Топоров 1980: 18–19]. Отметим также, что данное выражение с числительным *один* можно считать и перифразом прецедента.

Число три

Число три, сохраняющее традиционную смысловую нагрузку, отмечено только в этикетных формулах с упоминанием буддийских Трех Драгоценностей: *bicü dödü yurban erdeniyin ölzöyigör mendü bayinai*: / *Би чигн деэд Гурвн Эрднин өлзэхэр мөнд бээнэ* 'И я, с благословения Трех Драгоценностей, также нахожусь в добром здравии' [РГАДА. Ф. 119. Оп. 1. 1701 г. Д. 2. Л. 2].

Именно случаи использования числительного *три* в сакральном значении, как правило, не передаются в синхроническом переводе: *bicü yurban erdeniyin ölzöyigör amur mendü bayinai*= / *Би чигн Гурвн Эрднин өлзэхэр амр мөнд бээнэ* 'Я также с благословения Трех Драгоценностей пребываю в спокойствии и здоровье' [РГАДА. Ф. 119. Оп. 1. 1715 г. Д. 2. Л. 2об., 3].

В синхроническом переводе числительного нет: переводчик в качестве эквивалента выбирает устойчивое выражение *по милости Божией*, в котором имплицитно также передается христианская символика числа три — единство трех ипостасей: *и я по милости Божии здоров* [РГАДА. Ф. 119. Оп. 1. 1715 г. Д. 2. Л. 14].

Ранее уже обращалось внимание на этикетные формулы в письмах хана Аюки и на особенности их перевода, где отмечалось отсутствие в русском переводе упоминания буддийских понятий [Ярмаркина 2021: 1108]. И когда речь заходит о числе, то данный факт еще раз подтверждает существование закономерности замены. По всей вероятности, это происходит именно в связи с глубинными культурными смыслами, содержащимися и в числовом элементе буддийского понятия *Три Драгоценности* (см. также о числе *три* в традициях буддийских текстов в работе В. Н. Топорова [Топоров 1980: 21–23]), не совсем привычными для представителей другой национальной культуры и религиозной традиции.

Число четыре

Число четыре в калмыцкой культуре сохраняет архаичные смыслы, связанные с горизонтальным (срединным) пространством: «С числом четыре *дөрвн* связано горизонтальное освоение мира, оно означает собой стабильность, полноту, порядок, завершенность, равновесие, стойкость, прочность» [Голубева 2006: 198].

Четыре стороны упоминаются в письме 1715 г.: *dörbön zügiyin sayin mou noyon xara sonos-xudu tani xayiralaqsan xayirandu yekede bayarlaba bi*= / *Дөрвн үзгин сэн, му, нойн, хар соңсхд тана хээрлсн хээрнд икд байрлэв* 'Я был очень рад Вашей милости, о которой услышали все: знатные и незнатные, нойоны и простолюдины четырех сторон' [РГАДА. Ф. 119. Оп. 1. 1715 г. Д. 2. Л. 6об., 7]. В синхроническом переводе сохраняется упоминание четырех сторон, однако для передачи значения единства общества, выраженного в оригинале перечислением представителей разных сословий, здесь используется местоимение *все*: *и со всех четырех сторон услыша о том, все обрадовались, и за то тебе, Государю, благодарствуют* [РГАДА. Ф. 119. Оп. 1. 1715 г. Д. 2. Л. 15]. В анализируемом материале это единственный пример, в котором выражение *четыре стороны* передает представление о пространстве своего мира.

В остальных случаях четыре стороны упоминаются в традиционной устойчивой этикетной формуле вопроса о новостях, где число *четыре* имеет явные этнолингвистические характеристики и ориентировано уже

на пространство другого мира, находящееся за границами собственного локуса. О формуле вести подробно писала Л. Б. Олядыкова, однако формула рассматривалась именно как формально-содержательная часть письма, собственно число в данном устойчивом сочетании не анализировалось [Олядыкова 2012].

В письмах, датированных 1688–1714 гг., число *четыре* в запросе известий отсутствует. Так, в письме 1713 г. встречаем: *basa öbörö zanggi bolxuna kelöülji ilgeqtün / Бас талдан зэңг болхла келүлж илгэтин* ‘Если еще будут другие новости, передавайте’ [НА РК. Ф. И-36. Оп. 1. Д. 1. Л. 4]. Русский синхронический перевод: *со всех сторон какие вести* [НА РК. Ф. И-36. Оп. 1. Д. 1. Л. 5].

Числовой компонент *четыре* появляется в формуле-вопросе о наличии/отсутствии известий, начиная с 1715 г., и встречается в письмах хана Аюки регулярно¹, хотя не исключается использование этой формулы и без числительного или вовсе без упоминания сторон света: *сауан ханаса хобондосо латтай зангги медекүне манду күүнүүлжи илге= / Цаһан хаанас, Ховнас лавта зэңг медхна, манд келүлж илгэ* ‘Если Вы владеете достоверными сведениями от Белого хана и с Кубани, сообщайте нам’ [НА РК. Ф. И-36.

¹ О том, что в письмах хана Аюки эта формула стала уже традиционной, стандартной, говорит, например, тот факт, что она записывается даже со слов посланника: (...) *А прочесть тот лист некому, знающих калмыцкого письма с ним посыльщиком нет. А словесно оной посыльщик говорил. Хан де Аюка со всеми здоров. В Астарахани Михайло Илич со всеми здоровствует. Со всех **четырёх** сторон какие ведомости есть, чтоб к нему хану о том приказать с вышепомянутым посыльщиком* [НА РК. Ф. И-36. Оп. 1. Д. 5. Л. 41]. Кроме того, стандартность фразы в некоторых случаях позволяет использовать ее не в начальной, а в конечной части письма [НА РК. Ф. И-36. Оп. 1. Д. 5. Л. 124]. В рамках данной статьи мы не касаемся вопроса индивидуального стиля хана Аюки как адресанта деловых писем, это предположение требует проверки. Отметим лишь, что формула с числовым компонентом *четыре* встречается также в деловых письмах Чақдоржаба и Дарма Балы (см.: [Сусеева и др. 2013: 398–400; 589–591]), в письмах же хана Дондук-Даши, опубликованных в [Кокшаева 2011], такая формула отсутствует.

Оп. 1. Д. 3. Л. 64]. В синхроническом русском переводе, в отличие от оригинала письма, указан один источник информации вместо двух, однако четко обозначены темы известий: *От великого государя про шведа, про турок, про Кубань, про кабардинцов какие вести есть ли, прикажи ко мне сведения учинить* [НА РК. Ф. И-36. Оп. 1. Д. 3. Л. 65].

Пространственная семантика окружающего мира особым образом актуализируется в тех вариантах запроса известий, где на фоне названных четырех сторон света обозначены более конкретные локусы: *сауа:n хана:sa хобонo:so дөрбөн зуге:se ямар basa zanggi sonoxuna ман-ду күүнүүлжи илге=* ‘Если услышите какие-либо новости от Белого хана, Кубани, с четырех сторон, сообщай нам’ [НА РК. Ф. И-36. Оп. 1. Д. 3. Л. 55]. Отметим, что в синхроническом переводе калм. *сауа:n хана:sa* заменяется урбанонимом Москва: *С Москвы и со всех четырех сторон и с Кубани какие вести есть, пиши ко мне...* [НА РК. Ф. И-36. Оп. 1. Д. 3. Л. 57], что при сохранении значения «первые лица государства» позволяет выразить идею окружающего пространства.

В ряде примеров как оригинал, так и синхронический перевод транслирует особую заинтересованность адресанта в известиях от российского государя вместе с ожиданием любых известий отовсюду. Такой эффект достигается благодаря последовательности указания на источник информации, сначала конкретный — «от Белого хана», а затем обобщенный — «с четырех сторон»: *уеке сауан ханаса дөрбөн зүггесе ямар basa zanggi-gi bolxuna бүрин күүнүүлжи илгеqtün= / Ик Цаһан хаанас, дөрвн үзгэс ямр бас зэңгиг болхна, бүрн келж илгэтин* ‘Если будут какие-либо вести от Белого хана и с четырех сторон, обо всем сообщайте’ [НА РК. Ф. И-36. Оп. 1. Д. 3. Л. 112]. Ср. русский перевод XVIII в.: *От великого государя и со всех четырех сторон какие вести есть, прикажи ко мне писать* [НА РК. Ф. И-36. Оп. 1. Д. 3. Л. 112].

Четыре стороны света, упоминаемые в формуле вести, имеют, на наш взгляд, еще одну особенность: формула наполнена идеей центростремительности (ср.: *отпустить на все четыре стороны*), когда со всех четырех сторон (читай: отовсюду) ожидаются сведения о каких-либо событиях, и семан-

тика числа *четыре* в данных контекстах не сводится к обозначению количества.

Выводы

Калмыцкие деловые письма XVII–XVIII вв. насыщены числами, которые условно можно разделить на сохраняющие в своей семантике элементы сакральности и десакрализованные, передающие только количественное значение. Символическая семантика в анализируемых материалах присуща числам *один*, *три* и *четыре*.

Число *один* встретившееся в синхроническом русском переводе в сочетании с зоонимом *жеребенок* передает значение незначительности, ничтожно малого количества, граничит с понятием «отсутствие».

Число *три*, сохраняющее традиционную смысловую нагрузку, отмечено в этикетных формулах с упоминанием буддийских Трех Драгоценностей. Однако в синхроническом переводе глубинные культурные смыслы числа *три* передаются без использования числа, средствами и понятиями не буддийской, а христианской религиозной традиции.

Число *четыре* в деловых письмах и их русских переводах сохраняет пространственную семантику в контексте этикетных формул с упоминанием *четырёх сторон*, передает представление о пространстве как своего, так и другого мира, находящегося за границами собственного локуса, четырехчленной горизонтальной структуры с направлением движения к центру.

Источники

НА РК — Национальный архив Республики Калмыкия.
РГАДА — Российский государственный архив древних актов

Литература

Арутюнова 2005 — *Арутюнова Н. Д.* Проблема числа // Логический анализ языка. Квантитативный аспект языка / отв. ред. Н. Д. Арутюнова. М.: Индрик, 2005. С. 5–21
Бурькин 2004 — *Бурькин А. А.* Числа в поэтике «Джангара» // *Монголоведение*. 2004. Т. 3. № 1. С. 103–119.
Гармаева 2009 — *Гармаева А. Э.* Числовая символика в монгольских языках: автореф. дисс. ... канд. филолог. наук: Улан-Удэ, 2009. 25 с.
Голубева 2006 — *Голубева Е. В.* Национально-культурная специфика картины мира в калмыцком языке: на примере культурных концептов: дисс. ... канд. филолог. наук. М., 2006. 212 с.
Жуковская 1988 — *Жуковская Н. Л.* Категории и символика традиций и культуры монголов. М.: Наука, 1988. 200 с.
Иванов 1978 — *Иванов Вяч. Вс.* Чет и нечет. Асимметрия мозга и знаковых систем. М.: Советское радио, 1978. 184 с.
Иванов 2007 — *Иванов В. В.* К антропологии числа // АБ-60: Сборник статей к 60-летию А. К. Байбурина / ред.: Н. Б. Вахтин и др. СПб.: Изд-во Европейского университета в Санкт-Петербурге, 2007. (Studia Ethnologica; Вып. 4). С. 32–51.
Кокшаева 2011 — *Кокшаева Н. О.* Языковые особенности эпистолярного наследия кал-

Sources

National Archive of the Republic of Kalmykia.
Russian State Archive of Ancient Acts.

мыцкого хана Дондук-Даши (середина XVIII в.). Элиста: Герел, 2011. 191 с.
Олядыкова 2012 — *Олядыкова Л. Б.* Формула *йэкэ цаһаан хан* в языке писем хана Аюки и его современников (1714–1723 гг.) // Вестник Калмыцкого университета. 2012. № 4 (16). С. 84–89.
Омакаева 2001 — *Омакаева Э. У.* Число и цвет в текстах калмыцкой мифоритуальной традиции // Смыслы мифа: мифология в истории и культуре. Вып. 8: сборник в честь 90-летия профессора М. И. Шахновича / отв. ред. М. М. Шахнович. СПб.: Санкт-Петербург. филос. общ-во, 2001. С. 65–67. (Серия «Мыслители».)
Сусеева 2003 — *Сусеева Д. А.* Письма хана Аюки и его современников (1714–1724 гг.): опыт лингвосоциологического исследования. Элиста: Джангар, 2003. 456 с.
Сусеева и др. 2013 — *Сусеева Д. А., Котяева Е. С., Олядыкова Л. Б., Ярмаркина Г. М.* Русские переводы XVIII века деловых писем калмыцких ханов и их современников: тексты и исследования. Элиста: КалмГУ, 2013. 744 с.
Топоров 1980 — *Топоров В. Н.* О числовых моделях в архаичных текстах // Структура текста. М.: Наука, 1980. С. 3–59.
Топоров 1987 — *Топоров В. Н.* Числа // Мифы народов мира: Энциклопедия. В 2-х тт. Т. 2

- / гл. ред. С. А. Токарев. М.: Советская энциклопедия, 1987. С. 629–631.
- Шондуг 2006 — Шондуг Б. Семантика числительных во фразеологии монгольского, русского и английского языков: автореф. дисс. ... канд. филолог. наук: СПб., 2006. 24 с.
- Ярмаркина 2021 — Ярмаркина Г. М. Этикетные формулы как этнолингвистические компоненты оригинальных и переводных калмыцких деловых текстов XVIII в. (на материале писем хана Аюки и их русских переводов 1714–1715 гг.) // *Oriental Studies*. 2021. Т. 14. № 5. С. 1102–1110. DOI: 10.22162/2619-0990-2021-57-5-1102-1110
- References**
- Arutyunova N. D. The question of number [approached]. In: Arutyunova N. D. (ed.) *Logical Analysis of Language: The Quantitative Aspect*. Moscow: Indrik, 2005. Pp. 5–21. (In Russ.)
- Burykin A. A. Numbers in poetics of the Jangar. *Mongolian Studies*. 2004. Vol. 3. No. 1. Pp. 103–119. (In Russ.)
- Garmaeva A. E. Numeric Symbolism in Mongolic Languages. Cand. Sc. (philology) thesis abstract. Ulan-Ude, 2009. 25 p. (In Russ.)
- Golubeva E. V. Ethnocultural Specifics of the Kalmyk Linguistic Worldview: Cultural Concepts Analyzed. Cand. Sc. (philology) thesis. Moscow, 2006. 212 p. (In Russ.)
- Ivanov V. V. Anthropology of number revisited. In: Vakhtin N. B. et al. (eds.) *AB-60: Celebrating the 60th Birthday of [Professor] Albert K. Baidurin*. St. Petersburg: European University at St. Petersburg, 2007. (*Studia Ethnologica* 4). Pp. 32–51. (In Russ.)
- Ivanov V. V. Odd and Even Numbers: Asymmetries of Brain and Sign Systems. Moscow: Sovetskoe Radio, 1978. 184 p. (In Russ.)
- Kokshaeva N. O. Epistolary Legacy of Kalmyk Khan Donduk-Dashi, Mid-18th Century: Linguistic Properties Analyzed. Elista: Gerel, 2011. 191 p. (In Russ.)
- Olyadykova L. B. *Yeke tsahaan khan* formula as a linguistic feature of Khan Ayuki and his contemporaries' letters (in 1714–1723). *Bulletin of Kalmyk University*. 2012. No. 4 (16). Pp. 84–89. (In Russ.)
- Omaeva E. U. Number and color in texts of the Kalmyk mythoritual tradition. In: Shakhnovich M. M. (ed.) *Meanings of Myth: Mythology in History and Culture*. Vol. 8: Celebrating the 90th Birthday of Professor Mikhail I. Shakhnovich. Series 'Thinkers'. St. Petersburg: St. Petersburg Philosophical Society, 2001. Pp. 65–67. (In Russ.)
- Shondug B. Semantics of Numbers in Mongolian, Russian, and English Phraseology. Cand. Sc. (philology) thesis abstract. St. Petersburg, 2006. 24 p. (In Russ.)
- Suseeva D. A. Letters of Khan Ayuka and His Contemporaries, 1714–1724: A Linguosociological Study. Elista: Dzhangar, 2003. 456 p. (In Russ.)
- Suseeva D. A., Kotyaeva E. S., Olyadykova L. B., Yarmarkina G. M. Letters of Kalmyk Khans and Their Contemporaries: 18th-Century Russian Translations. Texts and Studies. Elista: Kalmyk State University, 2013. 744 p. (In Russ.)
- Toporov V. N. About numeric models in archaic texts. In: *Text Structure*. Moscow: Nauka, 1980. Pp. 3–59. (In Russ.)
- Toporov V. N. Numbers. In: Tokarev S. A. (ed.) *Myths of the World: An Encyclopedia*. In 2 vols. Vol. 2. Moscow: Sovetskaya Entsiklopediya, 1987. Pp. 629–631. (In Russ.)
- Yarmarkina G. M. Etiquette formulas as ethnolinguistic components of original and translated 18th century Kalmyk official texts: A case study of letters by Khan Ayuka and related Russian translations, 1714–1715. *Oriental Studies*. 2021. Vol. 14. No. 5. Pp. 1102–1110. DOI: 10.22162/2619-0990-2021-57-5-1102-1110 (In Russ.)
- Zhukovskaya N. L. Traditions and Culture of Mongols: Categories and Symbols. Moscow: Nauka, 1988. 200 p. (In Russ.)

